

Константин
БЕЛОУСОВ

г. Петрозаводск

ГОДЫ ОЛОНЕЦКОЙ СЛУЖБЫ

ШТАБ-ОФИЦЕРА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МЫШЕЦКОГО

Документы свидетельствуют, что на территории Олонецкой губернии штаб-офицерство Корпуса жандармов было создано в 1827 году и существовало вплоть до 1867 года, когда в соответствии с утвержденным императором Положением были образованы губернские жандармские управления (ГЖУ). Олонецкое штаб-офицерство (собственно штаб-офицер и жандармская команда) входило в состав первого жандармского округа. В первый округ с центром в Санкт-Петербурге входили Архангельская, Вологодская, Лифляндская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Смоленская губернии, Великое княжество Финляндское.

Вопрос о том, кто первым возглавил Олонецкое штаб-офицерство, остается до настоящего времени открытым. Известно, что в январе 1832 года состоявший по артиллерии подполковник Воронин изъявил желание перейти в Корпус жандармов. Наведение справок о кандидате дало положительный результат: в ответе Инспекторского департамента Главного штаба на запрос Третьего отделения он характеризовался положительно. Указывалось, что Воронин зачислен в юнкера в 1815 году, с 31 марта 1816 года – портупей-юнкер лейб-гвардии артиллерийской бригады. Произведен в прапорщики 22 марта 1817 года и направлен во 2-ю конно-артиллерийскую роту. Капитан с 1828 года; с 5 октября 1831 года – подполковник. Переведен служить в 3-ю гренадерскую бригаду. Всего в службе 16 лет и 9 месяцев. Был в походе против польских мятежников и участвовал в сражении 12 и 13 февраля 1831 года.

Он был прикомандирован к Корпусу «для испытания по службе», граф А. Х. Бенкендорф просил государя назначить подполковника Воронина на должность штаб-офицера в Олонецкую губернию¹. Однако документов, подтверждающих его службу в Петрозаводске, в нашем распоряжении нет.

Князь Александр Алексеевич Мышецкий вступил в военную службу в 1813 году после окончания Морского кадетского корпуса, когда был произведен в гардемарины. С 1816 года – мичман, а в 1821-м – лейтенант флота, находился «... в походах в Балтийском и Немецком морях и выслужил три шестимесячных с 18-тью днями кампании»².

М. Ю. Лебединский, изучавший историю этого княжеского рода, добавляет, что Александр Мышецкий в 1817–1818 годах «на фрегате «Патрикий» перешел из Кронштадта в Кадикс, на испанском транспорте вернулся обратно в Кронштадт. В 1819 году находился на Лодейнопольской верфи; в 1820 году – командир шлюпа «Ладога». В 1822–1825 годах ходил в Финском заливе и Балтийском море на шлюпе «Мирный», на фрегате «Диана» и на брандвахте-фрегате «Быстрый». В 1829-м уволен капитан-лейтенантом для определения по статской службе.

В 1833 году переведен в Корпус жандармов и назначен «за адъютанта к олонецкому жандармскому штаб-офицеру»³, где и прослужил до 1839 года, когда в июне был переведен на штаб-офицерскую должность в Омск. За время службы в Омске неоднократно поощрялся, поручения генерал-губернатора Западной Сибири и начальника 8-го Округа

жандармов исполнял «весьма успешно». Так, например, по поручению начальника 8-го Округа выезжал в командировку в Томскую губернию, где находился с марта по сентябрь 1842 года. Он успешно провел следствие по жалобе крестьянки Матрены Сартаковой «о безвинном будто бы наказании мужа ея Ивана Сартакова кнутом и ссылки в каторжную работу...». Весной 1843 года в Тобольской губернии он успешно расследовал причины крестьянских волнений и способствовал их локализации.

В приказе по Корпусу жандармов № 55 от 08.04.1840 года ему было объявлено Высочайшее благоволение «за отлично-усердную и полезную службу». В июне 1843 года за отличие по службе произведен в подполковники, а в декабре того же года по собственному желанию перемещен на должность штаб-офицера в Олонецкую губернию.

За время службы в Олонецкой губернии проявил особую исполнительность, не просто моментально реагируя на любую депешу, поступившую из Третьего отделения либо штаба Корпуса жандармов, но и информируя их по любому, даже малозначительному, поводу.

Сам А. А. Мышецкий точно определил доминанту своего служебного поведения, написав «...в проявление толков я вникаю с особой заботливостью...».

Он регулярно сообщает о том, что в губернии не распространяется литература, напечатанная «...в Лондоне изменником Герценом», что в ожидании коронации чиновники ждут высоких чинов и денежных наград, а простой люд – прощения податей и недоимок, в целом же обстановка остается спокойной и контролируемой.

Вероятно, наиболее трудным и памятным в Олонецкой губернии для князя Мышецкого стал 1863 год. В феврале этого года Третье отделение своим письмом уведомило начальника ОГЖУ о том, что «из Петербурга разосланы в разные губернии печатные воззвания на русском языке, имеющие целью склонить русских в пользу возмущившихся поляков и отклонить офицеров и солдат нашей армии от исполнения служебного долга». В апреле Третье отделение сообщило, что «...получено сведение, что в Петрозаводске существует областной революционный комитет и что этот город избран одним из главных мест для начатия предполагаемого партизанского ведения бунта. Кроме того, ...к раскольникам Олонецкой губернии отправлены возмутительные воззвания». В ответном рапорте князь Мышецкий сообщает, что «...некоторыми служащими почтой получают... воззвания на русском языке, имеющие целью склонить русских в пользу возмущившихся поляков». Через неделю он дополняет картину новыми сведениями: «...поляки, находящиеся в

Петрозаводске, воодушевлены восстанием, их во всех присутственных местах немало, в батальоне солдаты наполовину поляки, к ним примкнули... евреи, горцы, недовольные правительством, офицеры, исключая 4-х, все поляки рьяные, они имеют связь с присланными под надзор полиции из Западных губерний истовыми поляками...» В апреле-мае, судя по рапортам начальника ОГЖУ, ситуация накаляется до предела – распространяются слухи о том, что подожгут город, взорвут пороховой погреб, в котором хранится 1800 пудов пороха. Злоумышленники вот они, рядом: «Ген и Михайлис есть агенты национального польского комитета ...у них имеются разные квитанции и также возмутительные воззвания... все эти бумаги на случай внезапного обыска хранятся от Гена у вице-губернатора, Михайлиса – у председателя Судебной палаты...»

Стремясь обезопасить себя, Мышецкий «на всякий случай» докладывает в Третье отделение о том, что «...сведения мною получаются только из низших слоев, часто по-своему перетолкованные, за которые ручаться и ответственности на себя принять не могу...», в то же время он предлагает «принять скорые и энергичные меры, которых в самой губернии не предстоит, и никаких средств нет...». Весь жандармский аппарат губернии был ориентирован на борьбу с польской угрозой, в итоге все благополучно завершилось, так как новых сведений о планах и фактах действий «раскольников» получено не было.

Чрезмерная бдительность Александра Мышецкого, проявленная в 1863 году, имеет еще одно объяснение – ранее, в январе 1856 года, произошло событие, которое биограф князя зафиксировал так: «ошибочно просил капитана Г. Д. Щербачева передать по начальству рапорт о преступно-равнодушном отношении губернатора Петрозаводска⁴ к шпионской деятельности английского офицера».

Суть произошедшего в том, что в столицу Олонецкой губернии прибыл Георгий Дмитриевич Щербачев – адъютант инспектора российской артиллерии барона Н. И. Корфа. Он должен был проконтролировать сроки выполнения работ на Александровском чугунолитейном заводе по отливке пушек для нужд армии. А. А. Мышецкий принял его за офицера, приехавшего специально для расследования дела об «английском шпионаже» на этом предприятии. Он сделал Щербачеву подробный доклад, стремясь опередить губернатора, которого подозревал в сговоре со «шпионами» и сообщал об этом ранее в Третье отделение. Узнав, что миссия этого офицера заключается совсем в другом, он «...очень сконфузился, извинился и уехал»⁵.

Шпионско-губернаторский конфуз не отразился

на службе князя Мышецкого, в Олонецкой губернии он прослужил в общей сложности двадцать три года, получил чин полковника и только в 1866 году передал дела новому штаб-офицеру майору Киприану Фаустиновичу Кретковскому, которому суждено было позднее возглавить Олонецкое ГЖУ.

За время службы князь А. А. Мышецкий был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с Императорской короной; орденом Св. Анны 2-й ст. с Императорской короной; орденом Св. Владимира 4-й ст.

Оставив жандармскую службу, А. А. Мышецкий проживал в г. Петрозаводске. Умер в августе 1870 года, о чем сообщила газета «Олонецкие губернские ведомости» в разделе «Частные объявления»: «3-го августа, в 11 часов пополудни, скончался проживавший в г. Петрозаводске отставной генерал-майор князь Александр Алексеевич Мышецкий». Он был похоронен на Троицком кладбище.

Заметим, что служебный путь и деятельность А. А. Мышецкого являются типичными для жандармского офицера той эпохи.

Особую привязанность князя Александра Мышецкого к Олонецкой губернии можно, вероятно, объяснить тем, что по одной из версий именно здесь существовала и угасла одна из ветвей этого княжеского рода⁶.

Примечание

¹ Чукарев А. Г. Тайная полиция России. 1825 – 1855 гг. – М., 2005., С. 151.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 19, оп. 1, д. 1/3, л. 63.

³ НА РК. Ф. 19, оп. 1, д. 1/3, л. 62; М. Ю. Лебединский указывает, что А. А. Мышецкий служил в Олонецкой губернии с 1842 по 1866 г. См.: Хроника князей Мышецких (от предков Рюрика до наших дней).

Версия 1998 года [Электронный ресурс]. URL:<http://lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt> (дата обращения: 09.04.2015).

⁴ Правильно, конечно, губернатор Олонецкой губернии (**К.Б.**).

⁵ Фирсов В. Шпионаж на Александровском заводе // Север № 5+6, 2003, С. 213; воспоминания Г. Д. Щербакова об этом см.: «Русский архив», 1891.

⁶ Владения данной ветви находились в Олонецкой губернии (Обонежская пятина Новгородских земель). Во время Смуты князь Борис Александрович Мышецкий переселился с семьей в Олонецкий край. Его потомками были известные деятели раскольнического движения – Андрей Денисович (Денисов) (в 1703 – 1730 гг.), а затем его брат Семён (в 1730 – 1741 гг.) возглавляли Выгорецкую старообрядческую пустынь. Они были главными вождами раскола в первой половине XVIII века. Сын Семена, Емельян, был под именем Омелька Второгов атаманом шайки разбойников – раскольников, воевавших против царских войск. После поимки он был казнен в середине 18-го века. С его смертью ветвь угасла. Подробнее см.: Князья Мышецкие (потомки князя Александра Борисовича) [Электронный ресурс].

http://rusgenealog.ru/index.php?id=gentable&table_id=gen_rk_305 (дата обращения: 09.04.2015); Лебединский М.Ю. Хроника князей Мышецких (от предков Рюрика до наших дней). Версия 1998 года [Электронный ресурс]. <http://lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt> (дата обращения: 09.04.2015).

Константин Федорович БЕЛОУСОВ

родился в 1957 году в Вологде.

С 1983 года живет и работает в Петрозаводске.

Окончил исторический факультет

Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова.

С 1986 по 2002 год — в органах безопасности СССР и России.

Подполковник.

Преподает в ПетрГУ на юридическом факультете.

Более 20 лет профессионально занимается

историей отечественных спецслужб.

Автор 15 научных публикаций, один из авторов

и научный редактор книги «Органы безопасности Карелии. 1918–2008.

Исторические очерки. Воспоминания. Биографии» (Петрозаводск, 2008).

Соавтор книги «Судьба страны. Судьба чекистов.

Из истории органов безопасности

Республики Карелия» (Петрозаводск, 2012).

